

И. БЕРЕЗАРК

ГОРЬКИЙ И ТЕАТР НАШИХ ДНЕЙ

После огромного успеха знаменитой премьеры «На дне» в Художественном театре (18 декабря 1902 г.) тогдашняя критика сравнивала этот спектакль с величайшими событиями мирового театра, с бунтом ранних романтиков, с представлением «Кромвеля» Виктора Гюго или с премьерой «Женитьбы Фигаро».

Нами еще по-настоящему не оценено значение другой, сравнительно недавней, горьковского пьесы. Между тем, опыт работы над этой пьесой не только способствовал решительной перестройке всего театрального фронта, но и оказал влияние на все смежные отрасли искусств.

«Егор Булычев и другие» появились впервые на сцене в сентябрьские горьковские дни 1932 г. Пьеса казалась всем театрам, которые начинали над ней работать, новой и необычной не только благодаря исключительному богатству образов, яркости характеров, мастерству языка. Пьеса Горького как-то опрокидывала все установившиеся в то время представления о задачах драматического искусства. В самом деле, со времени исторического постановления 23 апреля прошло только лишь несколько месяцев. Советский театр еще не успел отвыкнуть от пьес схематических, в которых действующие лица рисовались в один цвет, светлыми или темными красками. Гениальное драматическое произведение Горького

никак не укладывалось в привычные драматические и театральные схемы. Глубокий горьковский реализм, сложность горьковских характеров, замечательное своеобразие языка каждого персонажа, — все это для советского театра того времени казалось необычным и даже, пожалуй, загадочным. Те товарищи, которые чуть ли не на всех перекрестках кричали о «диалектике», на деле оказались бессильны раскрыть всю глубину и богатство горьковского замысла.

Театры тоже не были тогда подготовлены к сценическому воплощению горьковских образов. Насколько трудной была эта задача для театра, рассказывал вахтанговский режиссер Б. Захава в своих выступлениях и статьях.

Вахтанговский театр создал замечательный спектакль, который радовал, волновал, потрясал. Но при всем своем исключительном театральном богатстве и яркости, этот спектакль, в смысле идейном, все же значительно бедней самой пьесы. Что же касается других театров, ставивших «Булычева», то они пытались раскрывать образы пьесы либо по линии внешнего, бытового отображения (так работал над этой пьесой Большой Драматический театр им. Горького), либо путем нарочитого углубления в психологию действующих лиц (мхатовская постановка «Булычева»). И та и другая трактовка

пьесы в какой-то мере была чужда самому стилю горьковской пьесы.

Гениальная пьеса пролетарского писателя требовала особенно серьезной и углубленной работы театров. И эта работа над образами Горького оказалась для советского театра исключительно плодотворной. Будущий историк советского театра нам расскажет подробно, какое значение имел опыт этой работы для всей перестройки нашего театрального фронта. Нам кажется, например, что только опыт работы над глубокими, полнокровными горьковскими образами дал возможность советскому театру подойти к новому творческому освоению образов Шекспира.

Для вахтанговского театра работа над «Булычевым» знаменовала решительный уход от его прежних традиций самодовлеющей игры и полное восстановление тех лучших принципов социально-острого и выразительного спектакля, которые были некогда заветными самим создателем театра.

Особое значение имела работа над «Булычевым» для всех театров периферии советской периферии. Работа над пьесой Горького помогла здесь полностью избавиться от старого «провинциального» наследия, от тех нестрых эклектичных спектаклей, в которых обычно конструктивное оформление сочеталось с натуралистической игрой. «Булычевский сезон» способствовал творческому росту всех театров. Именно после этого сезона прекратились схематические спектакли, одно время столь характерные для нашей периферии и непродуманные «эксперименты» над классикой.

До сих пор мы мало знаем, какое значение имела постановка этой

горьковской пьесы для творческого сближения сценического искусства народов Союза. Пьеса Горького была переведена на все языки народов Советского Союза, и поставлена в национальных театрах в те годы, когда здесь еще не были изжиты до конца всякого рода националистические тенденции. Националисты всех рангов (особенно на Украине и в Грузии, в меньшей мере в Белоруссии, Азербайджане и других республиках) пытались воздействовать на широкие массы работников искусств, внушая им, что, мол, у русского советского искусства нечему учиться. И в этих условиях исключительный успех горьковской пьесы в национальных театрах способствовал уничтожению остатков национализма и творческому сближению отрядов работников искусств всех народов Советской страны.

Успех «Булычева» заставил наши театры приступить к освоению Горьковского театрального наследия.

Трудности, стоящие перед театрами, были здесь значительны.

Надо было найти особый стиль передачи горьковских образов, реалистических и монументальных, надо было овладеть всем богатством горьковского языка, надо было раскрыть основную идею каждой пьесы; а ведь именно этой идее подчинены у Горького и сюжет и композиция его драматических вещей. Кстати сказать, легенда о мнимой «несценичности» горьковских пьес, созданная враждебной Горькому буржуазной критикой эпохи реакции, некоторое время имела хождение и в советском театре. Все это делало путь к Горькому для наших театров особенно трудным.

О трудностях этого пути свидетельствует сравнительно недавняя

работа нескольких советских театров (Госдрамы в Ленинграде, Малого театра и театра им. МОСПС в Москве) над горьковскими «Врагами». Интересно отметить, что ошибки этих театров при постановке «Врагов» как-то переплетаются со знаменитой плехановской статьей о «Врагах», хотя о прямом влиянии Плеханова вряд ли могла здесь идти речь.

Наши театры, ставя «Врагов», как и Плеханов в своей статье, слишком увлекались массовой психологией, в ущерб обрисовки отдельных характеров, и недостаточное внимание обращали на горьковское разоблачение либерализма, на беспощадное горьковское «срывание масок». Наконец, театры не всегда чувствовали специфику изображаемой в пьесе эпохи 1905 г. И только Художественный театр, в своей недавней постановке «Врагов», сумел избежать этих ошибок и показать горьковские образы исключительно ярко, полномерно и убедительно.

Работа над горьковскими образами способствовала решительной перестройке этого прославленного театра, носящего имя великого пролетарского писателя. Несмотря на то, что МХАТ в дореволюционные времена дал ряд исключительных по своей ценности постановок пьес Горького, путь послереволюционного МХАТа к овладению горьковским наследием был достаточно сложен и тяжел. Блестящей постановке «Врагов» предшествовало несколько не слишком удачных горьковских спектаклей театра («В людях», «Егор Булычев»). Но и здесь работа над вещами Горького помогла театру избавиться от нарочито углубленной психологии и от бытового поверхностного натурализма.